

АРМЕН ПЕТРОСЯН

ВЛИЯНИЕ АРМЯНСКОГО МГЕРА НА ЕВРОПЕЙСКИХ ГЕРОЕВ¹

На Армянском Нагорье, Кавказе и в Закавказье и сопредельных регионах Малой Азии с древнейших времен был известен культ божества, (воз)рождающегося из скалы/камня (Улликумми, Халди, Агдист). Его потомки – главные персонажи мифов, эпосов и легенд региона. Это «кавказские прометеи» – заточенные в горах армянский Артавазд и Мгер, грузинский Амирани, абхазский Абрскил и др. Сюда относятся также главные герои нартских эпосов – рождающиеся из камня абхазский Сасрыква, адыгский Сосруко, осетинский Сослан и др.²

В финале эпоса «Сасунские безумцы» Младший Мгер заходит в так называемую «Дверь Мгера» Ванской скалы. Это – урартский портал, с огромной клинописной надписью, где, между прочем, говорится, что эти «Ворота Халди» построили цари Ишпуини и Минуа (конец IX в. до н.э). Соответствие «Ворот Халди» и «Двери Мгера», согласно И. М. Дьяконову, бесспорно означает, образ Мгера восходит к Халди, верховного бога урартского пантеона, который, в эпоху иранского влияния, был переименован именем иранского бога Митры (Mithra > Mihr > Mher). Этот же образ лежит в основе культа западного (римского) Митры, который имеет мало общего

¹ Настоящая статья продолжает идею о происхождении образа эпического Мгера и бога западного митраизма из культа урартского бога Халди, см. **А. Е. Петросян**, Армянский Мгер, западный Митра и урартский Халди. Հայկական «Ստանա ծեր» էրուր և համաշխարհային էրիկական ժառանգությունը. Եր., 2004, էջ 42-60. Haldi and Mithra/Mher. Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2006, 1, p. 222-238.

² Об этих героях см. **В. Ф. Миллер**, Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты и исследования. М., 2008, с. 826-837; **В. Г. Ардзинба**, Нартский сюжет рождения героя из камня. Древняя Анатолия. М., с. 128-168.

Особенно примечателен Сосруко, который, как Митра, имеет черты солярного божества, а после кончины продолжает жить под землей и стремится вырваться на землю. По некоторым характеристикам он напоминает Артавазда (отрицательного героя) – его выход на землю означает конец плодородия земли (см. например Кабардинский фольклор. Под. ред. **Г. И. Бройдо**, М.-Л., 1936, с. 30-33; **М. И. Мизгаев**, Сосруко. Мифы народов мира, т. 2, М., 1982, с. 464.

с иранским Митрой (у которого нет, например, таких ключевых особенностей, как рождение из камня, культ в пещерах, убийство быка и др.). Религия митраизма, видимо, сложилась в Восточной Малой Азии и Западной Армении в I веке до н.э., под слабым влиянием зороастризма³.

В своих работах мы стремились показать, что в образах армянского эпического Мгера, который в эпосе выступает в двух ипостасях – Старшего и Младшего Мгеров, и римского Митры есть около одного десятка специфических общих черт, которые отсутствуют у иранского Митры и восходят, в основном, к Халди (рождение бога из скалы; культ бога в пещерах; убийство быка /ср. убийство быка Старшим – львом Мгером/; связь с пастухами, которые видят его рождение или возрождение; связь с вороном; связь со львом и др.)⁴.

Первые реальные свидетельства о культе Митры известны из военного гарнизона Карнунтум в Паннонии (Венгрия). В 71 или 72 году н.э. здесь был дислоцирован легион XV Apollinaris. Этот легион в 63 году был послан в Армению на подмогу Корбулону, который заключил мирный договор с Тиридатом о получении им короны Армении от Нерона (Тацит, *Annal.* XV. 26-29). Уже было мнение, что эти легионеры познакомились с религией Митры именно в Армении и Понте, а его потери должны были быть пополнены местными рекрутами, которые и занесли этот культ с собой в Римскую империю⁵.

Подобные герои встречаются и в позднем европейском фольклоре. Уже в конце XIX века Манук Абебян, величайший

³ И. М. Дьяконов, К вопросу о символе Халди. Древний Восток, 4. Ереван, 190-194. История древнего мира (под редакцией Дьяконова И. М. и др.). Т. III. М. 1989, с. 339. Вопрос об армянских элементах западного митраизма был поднят и другими специалистами, см. например, Russell J. On the Armeno-Iranian Roots of Mithraism. *Studies in Mithraism*. Rome 1994, p. 183-193.

⁴ А. Е. Петросян, Армянский Мгер, западный Митра и урартский Халди; А. У. Petrosyan, Haldi and Mithra/Mher. Так, полагается, что Халди, как Мгер, жил за «Воротами Халди» в скале (пещере) и, как Мгер, выходил оттуда; главным символом его был лев – царь зверей; с убийством быка можно сравнить мотив борьбы льва и быка в урартском искусстве (символы Халди и бога грозы Тейшебы); центр его культа город Муцацир назывался «городом ворона» и т.д.

⁵ Cumont, F. *Les mystères de Mithra*. Bruxelles 1900, p. 40 seq.; Daniels, C.M. The Role of the Roman Army in the spread and Practice of Mithraism. *Mithraic Studies II*. Manchester, p. 251. Современный обзор о митраизме см. Beck. *Mithraism*. *Encyclopaedia Iranica*. <http://www.iranicaonline.org/articles/mithraism>, с литературой.

исследователь армянского эпоса, сравнил образ Младшего Мгера с южнославянским Марко Королевичем (серб. Марко Краљевић, /Kraljević Marko, болг. Крали Марко, макед. Марко Крале). Сходство очевидно – в некоторых сербских версиях Марко спит в пещере, рядом с конем; он проснется, когда его сабля выйдет из скалы⁶ (в болгарских вариантах это сходство менее выражено). В дальнейшем об этом писали Ованес Туманян, литературовед Магда Джанполадян, сербский лингвист Александар Лома и журналист, этнолог Радован Томашевич⁷. Ниже представлены несколько совпадений в образах этих героев, намеченные А. Ломой и дополненные нами.

1. Оба героя имели столкновения с отцами.
2. Отцов и детей стараются разнимать ангелы.
3. Оба героя были прокляты отцами быть бездетным и бессмертным.
4. Ноги коней обоих героев увязываются в земле.
5. У обоих конь говорит с героем человеческим языком.
6. Оба героя просят бога перенести их в пещеру и оба заточены в пещерах.
7. Ворон проводник Мгера и вестник Марко.
8. Мгер мечом открывает скалу, а сабля Марко в находится в скале.
9. В пещере оба вооруженные, у обоих рядом конь.
10. Оба иногда, по праздникам, выходят из пещеры.
11. Оба в будущем выйдут из пещеры.

В образе спящего Марко много общего с европейскими так называемыми «спящими героями» (король Артур, Карл Великий,

⁶ Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Караджича. М., 1987, с. 425-426.

⁷ Մ. Աբելյան, Երկեր. հ. Բ. Եր., 1985, էջ 189-190 (первая публикация работы - 1899). Հ. Քումանյան, Երկերի լիակատար ժողովածու. Հ. 7. Եր., 1999, էջ 270-272 (первая публикация статьи - 1916). Մ. Գ. Զանգրադյան, Քումանյանը և ժողովրդական էպոսը. Եր., 1969, էջ 127-129, 131. М. Г. Цанполадијан, Ованес Туманян и српски еп. Књижевост, 9-10, 1998, с. 1842-1843: А. Лома, Два врана гаврана: Corvus согах у словенској епизи – компаративни поглед. Годишњак 8, 2003, Београд: 109-132. Его же: Свјатогор и Марко Светогорац. Српско усмено стваралаштво – Зборник радова Института за књижевност и уметност у Београду 3, 2008, с. 69-95. Р. Томашевич, Спящие герои Мгер и Марко (армяно-сербская эпическая параллель). Հայ ժողովրդական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը. Եր., 2006, с. 111-126 (обработанный вариант статьи см. - «Լրաբեր հասարակական գիտություններ» 2, 2009, с. 116-130).

Фридрих Барбаросса и др.). Но, как пишет А. Лома в своей первой статье, Марко ближе к Мгеру - «сербская традиция об уснувшем Марко имеет гораздо более близкую и до сих пор никем не замеченную параллель в армянском эпосе» (имеется ввиду образ Мгера)⁸. Здесь нужна маленькая поправка – эта параллель, как было сказано, было замечено более чем сто лет назад, но А. Лома не знал об этом. А в остальном это, очевидно, верно.

Марко имеет слишком много общих черт с Мгером, образ которого, как мы стремились показать в наших работах, восходит к Халди. И если этот «митраичский» герой происходит из Армении, то и образ спящего Марко мог быть заимствован из Армении. У армян этот герой назывался среднеиранским вариантом имени Митры – *Mihr* (бог) и *Mher* (эпический герой). Грузинский соответствующий герой – Амирани, по многим параметрам, очень близкий к Младшему Мгеру персонаж (он, как армянский Артавазд, закован на горе, откуда стремится освободиться). В его имени, даже независимо от реальной этимологии, слышен отголосок имени *Mihr'a* -мир- (в грузинском, где *h* имеет слабое звучание, имена *Mihr*, *Mihran*, имеют форму *Mir*, *Mirian/Mirvan*)⁹. И имя Амирани, как и его образ, так или иначе, этимологически или анаграмматически, связан с *Mihr* /*Mher*'ом¹⁰.

Марко – историческая личность, сын короля Вукашина, наследовавший отцу после его гибели в битве с османами в 1371 г. (1335 – 1395). Можно полагать, что исторический Марко, став эпическим героем, в силу близости своего имени к Мгеру вобрал в себя черты его образа. Это могло происходить при непосредственном контакте армян с южными славянами. А. Лома считает возможным влияние армян, которых Византия поселила в областях Македонии и Болгарии. Вообще, армянская колония на Балканах – во Фракии, а потом в Болгарии и сопредельных землях, была создана в V веке. Впоследствии, в течении многих веков (VI, VIII, IX, X, XI, XIII, XIV, XV, XVII, XIX, XX), многие и многие армяне, по конфессии – григориане, павликиане, православные, часто насильственно, иногда – добровольно, поселялись на этих землях.

⁸ А. Лома, Два врана гаврана..., с. 114.

⁹ Հ. Աճառյան, Հայրց անձնանունների բնագիտ. Հ. Գ., Ե., 1946, s.v.

¹⁰ Об этом имени и его возможных связях с Михром, см. М. Я. Чиковани, Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М., 1966, с. 27-30, 116-119, с литературой.

Временами армянская колония здесь была значительной, но все ранние переселенцы, в конце концов, растворились в местном населении¹¹.

Р. Томашевич склонен думать, что очевидное сходство образов Мгера и Марко могут быть результатом влияния иранского, включая скифско-сарматско-аланского (кавказского) мира. Но сходство имен Мгера и Марко, а также отсутствие многих специфических мотивов Мгера в иранских традициях и на Кавказе (увязание ног коней в земле, меч-сабля в скале и др.) делает это невероятным¹².

А не связаны ли и европейские соответствия Марко – так называемые «спящие герои» (иначе – «король под горой», «король в горе» – *Aarne-Thompson № 766*) единым происхождением? Среди легенд об этих героях можно найти такие, которые очень похожи на историю армянского Мгера. Ниже – несколько пунктов из легенды об императоре Фридрихе Барбароссе, который спит под горой Кифхойзер в Тюрингии или под Унтерсбергом в Баварии (под этой горой помещают также Карла Великого)¹³.

1. Время от времени император выходит из горы.

¹¹ Հայկական սովետական հանրագիտարան. հ. II, եր., 1976, էջ 598. Զ. Ղասարյան, Ակնարկներ բովանդակայ համայնի պատմության (1996-1970). եր., 1986, էջ 5-6.

¹² В болгарской традиции есть очевидный пример заимствования мифа о герое рождающемся из камня. Мать кавказских героев у осетин зовется Сатана, у абхазов и адыгов – Сатаней, которые соответствуют армянской Сатеник, матери Артавазда (об армяно-северокавказских эпических связях см. **Ա. Ե. Պետրոսյան**, Հայկական և հյուսիսկովկասյան մարտական էպոսների հարաբերությունը. Հայ ժողովրդական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը. եր., 2012, էջ 8-51). Она не настоящая мать героя. Он рождается из оплодотворенного камня, который достается матери во время плавания в реке. В некоторых вариантах она «донашивает» оплодотворенный камень за пазухой, пока герой не рождается. И вот, в одной болгарской песне говорится, что Стойна, жена Стояна, следуя своему сну, в реке Дунай находит камень, который держит у себя за пазухой девять месяцев, пока из него не «рождается» мальчик (Песни южных славян. Библиотека всемирной литературы. М., 1976, с. 339-342. **Ա. Ե. Պետրոսյան**, Արամի առասպելը հնդեվրոպական առասպելաբանության համատեքստում և հայոց ազգաժազման խնդիրը. եր., 1997, էջ 112). Здесь соответствия настолько очевидны, что особой аргументации не требуется – просто имя кавказской героини было приведено в соответствие с болгарскими личными именами (по народной этимологии). Значит, кавказско-аланский герой все же достиг до южных славян, но не Сербии, а Болгарии. Очевидно, что эта кавказское внедрение в балканскую мифологию по всем характеристикам отличается от связей Мгера и Марко.

¹³ <http://www.pitt.edu/~dash/sleep.html>.

2. Однажды один крестьянина попадает в пещеру короля; ему разрешается оставить зерно своих мешков и забрать вместо этого золото из пещеры.

3. В другой раз к императору попадает пастух.

4. Пастуху он говорит, что выйдет из заточения, когда вороны больше не будут кружиться над его горой.

5. Когда император окончательно выйдет из горы, повесит свой щит на сухом (мертвом) дереве; у дерева вырастут листья.

6. После этого наступят лучшие времена¹⁴.

Все эти мотивы, включая пункт 2 (о котором не говорилось в настоящей статье) встречаются и в текстах о Младшем Мгере¹⁵. Столько совпадений не могут быть случайными. Все эти легенды, скорее всего, восходят к единому корню. Некоторые из отмеченных пунктов отсутствуют в текстах о Марко (цветение природы, наступление лучших времен, пастух). Нет этих пунктов и на Кавказе вне Армении. В Германии не было значительной армянской колонии, и это влияние могло быть привнесено с Балкан, где армянская колония и армянское влияние были значительными¹⁶. Вообще, под названием «спящих героев» часто объединяют многих, очевидно, генетически разнородных героев. Нам представляется, что многие из европейских «спящих героев» могут восходить к армянскому Мгеру или, во всяком случае, несут в себе влияние его образа. В Европе он попал в благоприятную почву, так как до того на этих землях процветал культ западного Митры. Но имя Марко и некоторые мотивы показывают, что свои характеристики они унаследовали не от римского Митры, а от Мгера.

¹⁴ J. Grim, W. Grimm, Deutsche Sagen. Zwei Bände in einem Band. München 1965, s. 49-50. <http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/Sagen/Deutsche+Sagen/Erster+Band/23.+Friedrich+Rotbart+auf+dem+Kyffhäuser>. Некоторые пункты повторяются и в легендах о других «спящих королях» (например, первый пункт есть и в легенде о Фридрихе II, а последний – о Карле Великом).

¹⁵ Легенды о сокровищах пещеры Мгера см. Ա. Տ. Ղանալանյան, Ավանդապատում. Եր., 1969, 40-42.

¹⁶ Ср. еще легенду об армянском происхождении баварцев в «Песне Анно», см. например <http://ru.wikipedia.org/wiki/Аннолид>.